

КРИМИНОГЕННАЯ УГРОЗА, ВЫТЕКАЮЩАЯ ИЗ ВОПРОСОВ ЗАКОННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

УДК 343.97

Новокшенов Дмитрий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

d_novoksh@mail.ru

Шапошников Александр Александрович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

myjustice@gmail.ru

Для цитирования:

Новокшенов Д.В., Шапошников А.А. Криминогенная угроза, вытекающая из вопросов законности действий современных общественных движений // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 109–113. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/024.pdf>

Аннотация. В статье авторы обращают внимание, что Российское государство, являясь главным орудием построения правового общества в нашей стране, постоянно придает большое значение улучшению деятельности государственного аппарата, от которого во многом зависит практическое осуществление стоящих перед государством задач. Проведен анализ деятельности специально созданных правозащитных структур, однако существуют и общественные организации, преследующие иные цели, деяния которых подпадают под действующий Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, предупреждение преступности, общественные движения, правоохранительные органы, административное правонарушение, самоуправство, общественный порядок, безопасность, криминогенная угроза.

В настоящее время все больше людей вступают в ряды различных общественных организаций, позиционирующих себя как своего рода «борцов» за справедливость и порядок. Стоит отметить, что, как правило, участники данных организаций очень часто действуют вызывающе, нередко выходя за рамки соблюдения закона.

Участие граждан в мероприятиях по охране общественного порядка на территории Российской Федерации регулируется и должно соответствовать нормам Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ [1].

В соответствии с требованиями вышеуказанного Федерального закона основными формами участия граждан в охране общественного порядка являются: народные дружины (основаны на членстве), общественные объединения правоохранительной направленности (не имеют членства). Также стоит отметить, что в соответствии с требованиями действующего законодательства они могут осуществлять подобного рода деятельность только после включения в специальный региональный ре-

естр (ч. 2 ст. 11 и ч. 3 ст. 12 Федерального закона № 44-ФЗ, а также в силу ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 44-ФЗ граждане, участвующие в охране общественного порядка, не вправе выдавать себя за сотрудников органов внутренних дел (полиции) или иных правоохранительных органов и осуществлять деятельность, отнесенную законодательством Российской Федерации к исключительной компетенции этих органов.

Сам порядок создания, реорганизации и (или) ликвидации общественных объединений правоохранительной направленности определяется Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»² с учетом положений Федерального закона № 44-ФЗ. Ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 82-ФЗ устанавливает, что деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах – общедоступной. Кроме того, независимо от того, является ли общественное объединение (в т. ч. дружина) юридическим лицом, оно должно иметь устав, соответствующий требованиям действующего

¹ Далее – «Федеральный закон № 44-ФЗ».

² Далее – «Федеральный закон № 82-ФЗ».

законодательства, а также выполнять ряд иных требований, установленных действующими нормативно-правовыми актами [2, с. 495].

В настоящее время сведения о большинстве общественных организаций, осуществляющими свою деятельность на территории Российской Федерации, отсутствуют в открытом доступе в сети «Интернет», в том числе в открытом сегменте «Единый государственный реестр юридических лиц»; в частности, отсутствуют сведения о том, что данные организации имеют свой сайт (например, такие организации, как общественное движение «СТОП-ХАМ»), «Лев Против», «Хрюши против», «Общество синих ведерок» и др.) Помимо этого, имеются основания полагать, что подобных организаций нет ни в одном из региональных реестров народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности. Стоит обратить особое внимание и на тот факт, что Федеральный закон № 44-ФЗ требует, чтобы деятельность граждан по охране общественного порядка осуществлялась во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, однако данное положение закона игнорируется представителями многих общественных организаций, что само по себе является наглядным примером правового нигилизма и может расцениваться как самоуправство, создавая при этом угрозу наступления события с признаками преступления [3].

Анализируя содержание видеороликов, иллюстрирующих деятельность лиц, причисляющих себя к подобного рода организациям, можно увидеть, что их не сопровождают сотрудники правоохранительных органов, данные лица самовольно принимают на себя функции, которые законом отнесены к исключительной компетенции правоохранительных органов (к примеру: требование убрать автомобильный транспорт; отдать или же на месте уничтожить продукцию якобы содержащую алкоголь; курить в другом месте и т. д.). Однако стоит проанализировать действующее законодательство и обратить внимание на то, что даже сотрудники полиции при составлении соответствующих протоколов, к примеру, об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ (потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом), не вправе изымать и тем более уничтожать данную продукцию, поскольку по данному составу правонарушения в качестве вида наказания не предусмотрена конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Не стоит и забывать, что

такая конфискация назначается только судьей, а судьи не рассматривают материалы по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ. В силу п. 1 ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ после вынесения постановления по делу об административном правонарушении вещи и документы, не изъятые из оборота, подлежат возвращению законному владельцу. Из вышесказанного можно сделать вывод, что действия подобных организаций в большинстве случаев являются неправомерными и идут в разрез с действующим законодательством, посягая на права и свободы тех граждан, на которых они направлены. В случае существования многих подобных организаций (к примеру, такой организации как «Лев против») это может служить основанием для запрета их деятельности в судебном порядке (ст. 44 Федерального закона № 82-ФЗ). Также стоит обратить особое внимание на тот факт, что подобные действия могут содержать признаки самоуправства, что в свою очередь должно послужить основанием для привлечения к административной или уголовной ответственности. Также большинство активистов подобных общественных движений забывают или игнорируют тот факт, что законно только требовать, а не принуждать действиями. В то же время самоуправством в уголовном смысле данные действия в большинстве случаев не являются. Ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ четко дает такое определение и разъясняет, что самоуправство как самовольное действие, совершенное вопреки установленному законом порядку и оспариваемое иным лицом, при этом обязательный признак самоуправства – причинение существенного вреда, которое в действиях многих активистов отсутствует. Однако такие действия могут быть квалифицированы по ст. 19.1 КоАП РФ, которая определяет самоуправство аналогичным образом, но без признака существенности вреда. Также в определенных случаях (к примеру, действия активистов общественного движения «СТОП-ХАМ») может быть применена ст. 12.35 КоАП РФ – незаконное ограничение права на управление, пользование и эксплуатацию автомобиля. Также, анализируя деятельность общественных движений, можно усмотреть в их действиях ряд нарушений законных прав и свобод, охраняемых действующим законодательством Российской Федерации, к примеру, действия активистов общественного движения «СТОП-ХАМ» в отношении неправильно припаркованного свой автомобиль гражданина справедливо было бы расценивать как нарушение:

1. Гражданского Кодекса Российской Федерации (гл. 8, ст. 152, п. 1 – Охрана изображения гражданина), так как свои действия и самого «нарушителя» «активисты» снимают на видео и размещают в сети Интернет на многих ресур-

³ Далее – «КоАП РФ».

⁴ Далее – «КоАП РФ».

сах, доступных для массового просмотра, как правило, без согласия лица, которое, по их мнению, нарушило Правила дорожного движения.

2. УК РФ (ст. 167 – Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества) – порча лобового стекла (наклейки, которые клеят на автомобиль «нарушителя») снимаются только механически, что ведет к различного рода повреждениям лакокрасочного покрытия, и могут нанести существенный материальный вред, выраженный в необходимости проведения довольно-таки дорогостоящего восстановления).

3. КоАП РФ (ст. 14.37 – Незаконное размещение рекламы), выражается в том, что на наклейке написано «СтопХам», т. е. название организации, а после наклеивания наклейки на лобовое стекло, водитель не имеет право продолжать движение, даже убрать свой автомобиль (п. 7.3 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств предусматривает запрет на эксплуатацию автомобиля с наклейкой на лобовом стекле), а убирать наклейку нежелательно, поскольку это является доказательством порчи вашего имущества.

Суть идей общественных организаций довольно проста: активисты собираются небольшими группами и проводят так называемые рейды по городским районам, выявляя, к примеру, курящих и распивающих алкогольные напитки в общественных местах или же тех, кто нарушает те или иные правила дорожного движения и т. д. Завидев таких граждан, общественники просят их затушить сигарету, отдать им емкости (бутылки, алюминиевые банки и т. д.) с алкогольными напитками, переставить автомобиль в место, где разрешена парковка. Результаты рейдов в виде роликов регулярно выкладываются в социальные сети и видеохостинги, где количество подписчиков проектов составляет несколько сотен тысяч человек. Страницы движений на видеохостинге YouTube набирают уже более десятков миллионов просмотров, и их количество продолжает расти стремительными темпами [4].

Стоит отметить, что активисты на первом этапе действуют достаточно вежливо, не грубят. Казалось бы, дело благое, озабоченные здоровьем нации или же соблюдением правил дорожного движения молодые сознательные ребята добровольно, по собственной инициативе, не получая за это никаких денег, наводят «порядок» на российских улицах, помогая своим гражданам. Суровая реальность начинается, когда молодым людям начинают отказывать в их просьбе. Тоже вежливо. Далее активисты начинают психологическое давление на несогласных с ними граждан, устраивая моральный прессинг и, фактически, оскорбляя несогласных с ними. Если морально-психологический прессинг не дает плодов, то

дело доходит до грубой силы. В крайнем же случае нервы у той или иной стороны, а порой и у обеих не выдерживают и все скатывается к банальной драке. При этом, несмотря на то, что в «дружинах» участвуют довольно спортивные ребята, полагаются они не только на себя, но и на полицию, которая хоть и не слишком активно, но все же вынуждена им помогать, выезжая на пустяковые вызовы о том, что кто-то закурил в общественном месте сигарету или присел на лавочку с банкой пива в руках. Стоит отметить, что только своевременное прибытие на место сотрудников полиции не дает скатиться ситуации в банальную драку с наступлением общественно-опасных последствий.

Конечно, участники данных движений действуют по собственной инициативе, вот только проводят они свои рейды, больше напоминающие шоу для массового зрителя, совсем небескорыстно, так как большая популярность снимаемого ими видео дает хорошие возможности для заработка на размещаемой рекламе.

Таким образом, от обычных правонарушителей активисты общественных движений отличаются разве что наличием широкой аудитории, большинство которой одобрительно оценивает их деятельность, вследствие чего возникает, по их мнению, право совершать в пределах своей (ими самим назначенной) «компетенции» все, что заблагорассудится. К тому же основная масса пострадавших от их действий, к сожалению, в правоохранительные органы не обращается, что в свою очередь можно расценивать как негативное проявление латентной преступности.

Тем не менее, наглые, вызывающие и провоцирующие действия «активистов» вызывают у многих ответную реакцию. Так, недавно в Ростове-на-Дону очередной рейд активистов закончился массовой дракой, вызванной слишком настойчивой просьбой одного из общественников затушить сигарету, а также выбросить спиртное. Отдыхавшие компанией ростовчане восприняли просьбу активистов как оскорбление. Общественники также не растерялись, начав сыпать в адрес ростовчан угрозами, после чего завязалась драка, разнимать которую пришлось спешно прибывшим на место сотрудникам полиции, результатами данной драки стали, причиненные здоровью повреждения различной степени тяжести. Можно, конечно, рассмотреть данную ситуацию с уголовно-правовой точки зрения и, естественно, попытаться выделить состав преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством, к примеру, справедливо бы было применить в этом случае как минимум положения ст. 115, 116 и 213 УК РФ [5].

С точки зрения криминологии вывод, что такого рода «общественно-полезная» деятельность, бла-

годаря которой улицы наших городов становятся менее безопасными, является, на наш взгляд, справедливым, так как рассматриваемую деятельность можно отнести к одной из детерминант преступности и преступного поведения. При этом сами активисты этого либо не осознают, либо не придают этому значения, проявляя правовой нигилизм, и позиционируют свои проекты как популярный формат для профилактики различного рода нарушений.

Однако настоящая цель молодых общественников весьма банальна – «раскрутить» в Интернете свои видеоролики и заработать на этом, подменив затем реальную борьбу за правопорядок зрелищными постановками, снимаемыми на видео, собирающими миллионы просмотров и комментариев в социальных сетях. Повышению уровня культурного взаимодействия между гражданами это точно не способствует, скорее, наоборот – увеличивает в общественной атмосфере количество ненависти, злобы и жестокости.

Согласитесь, не всякому человеку будет приятно, когда незнакомцы с видеочкамерой будут настойчиво и нагло требовать, чтобы он выполнил их требования переставить машину или же просто потушить сигарету, вместо того, чтобы просто спокойно попросить без излишних агрессивных эмоциональных проявлений и тем более не фиксируя попутно это все действие на видео. Боль-

шинство взрослых уравновешенных людей, имея крепкую нервную систему, просто уйдет от конфликта, предпочитая не связываться и не тратить попусту свое время и нервы [6, с. 124]. Но стоит учесть тот факт, что люди все разные, и участникам движения стоило бы об этом задуматься. Предположим, на месте здорового человека окажется сердечник, и на нервной почве случится у него сердечный приступ – что тогда? Стоит ли этот юношеский максимализм, попахивающий фанатизмом, человеческой жизни? В этом случае и без того тонкая граница законности их действий имеет возможность быть стертой и тогда придется отвечать по всей строгости закона.

Активная жизненная позиция, равнодушие к проблемам общества, к жизни в социуме, к человеку – это положительно. Однако существует тонкая грань, за которой равнодушие и активность становятся больше похожими на фанатизм и грубый, агрессивный пиар. Пересечение этой грани уже имеет большую вероятность квалифицироваться как преступление и расцениваться как криминогенная угроза в первую очередь из-за того, что основная опасность заключается в нарушении монополии государства на принуждение, а это впоследствии может быть чревато выходом из-под контроля таких «общественных деятелей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Потапенкова И.В. О проблемных вопросах реализации Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 280–283.
2. Якушев А.С. Традиционное понятие юридического лица и эволюция его правовой формы. // Юридическая наука: проблемы теории, практики, перспективы развития. М.: Проспект, 2010. 495 с.
3. Иванько И.В. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы. // Юридическая наука и правоохранительная практика 2013. № 2. С. 30–35.
4. Курские известия [Электронный ресурс]. URL: <http://kursk-vestia.ru/news> (дата обращения: 31.01.2020).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Новокшенов Д.В., Шапошников А.А. Проблема уголовно-правовой оценки обналичивания денежных средств через криптовалютные рынки // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2. С. 122–125.

CRIMINOGENIC THREAT ARISING FROM QUESTIONS OF LEGALITY OF ACTIONS OF MODERN SOCIAL MOVEMENTS

Novokshonov Dmitry Vyacheslavovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Head of the Department of Criminal procedure and Criminalistics

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

d_novoksh@mail.ru

Shaposhnikov Alexander Alexandrovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Senior Lecturer of the Department of Criminal procedure and Criminalistics

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

myjustice@gmail.ru

Abstract. In the article, the authors draw attention to the fact that the Russian state, being the main tool for building a legal society in our country, constantly attaches great importance to improving the activities of the state apparatus, which largely determines the practical implementation of the tasks facing the state. An analysis of the activities of specially created human rights structures has been conducted, but there are also public organizations that pursue other goals, whose actions fall under the current criminal code of the Russian Federation.

Keywords: crime, crime prevention, social movements, law enforcement agencies, administrative offense, arbitrariness, public order, security, criminogenic threat.
